

Увидев отношения между мистером и миссис Грейнджер, Гермiona рассердилась и рассмеялась: «Наказать? Они все волшебники! Вы же знаете!» Мистер Грейнджер встал из-за обеденного стола, и как будто ничего не произошло, продолжил: «Если не можешь его победить, беги, а если не можешь бежать...» «... Скажи учителю! Я знаю, что ты хочешь сказать, Мистер Грейнджер», резко ответила Гермiona, «но все не так уж просто. Иначе, почему вы не избили тех, кто плохо говорил о нас на Диагон-аллее? Вы же даже не ответили и не пожаловались?» Произнося это, Гермiona стала казаться подозрительной. Мистер Грейнджер был ошеломлен, и его мысли отставали от его слов, поэтому он ухмыльнулся: «Я не знаю, где ты живешь». «Ох! Почему вы не знаете, не потому ли, что боитесь не справиться?» «Это одна из причин...» Хотя она сказала это в тот момент, как только она пришла в себя, Гермiona поняла, что все не совсем так. По ее впечатлению, у мистера Грейнджера очень сильный характер. За последние десять лет, с какой бы несправедливостью он ни сталкивался, мистер Грейнджер всегда смело давал отпор. Она верила, что мистер Грейнджер не будет таким трусом даже перед волшебниками. Ее терпение на Диагон-аллее во многом было вызвано этим. «Починить как прежде!» Гермiona снова взмахнула волшебной палочкой, пробормотала заклинание, и внезапно ее лицо озарилось: она увидела, как осколки фарфоровой чашки пришли в движение. Но через короткое время радость исчезла с ее лица. Хотя осколки фарфоровой чашки двигались, они только двигались. Лицо Гермiony вдруг поникло, ведь она четко следовала инструкциям из книги и не допустила ни единой ошибки. «Где же ошибка?» Чтобы почувствовать, что она колдует, она даже специально надела мантию волшебницы, можно сказать, что все происходило с соблюдением ритуала. За ужином у нее также возникло предчувствие, что сегодня вечером будет прорыв. Поэтому она еще практикуется так поздно. В обычное время, как бы тяжело она ни работала, к этому времени она уже лежала бы в постели. Неужели так называемый прорыв заключается только в том, чтобы заставить двигаться осколки фарфоровых чашек? Конечно, предчувствия совсем ненадежны! Она была так зла, что бросила волшебную палочку, нырнула в теплое и мягкое одеяло и утонула в нем. Какое заклинание! Вообще ничего не получается! Спать пора! Но вскоре беспомощная улыбка мистера Грейнджера снова всплыла в ее памяти... Она молча встала и подняла волшебную палочку. Попробуй еще раз! Только один раз! Если не получится, она будет спать как честная девушка! «Починить как прежде!» Не успела она договорить, как палочка внезапно вспыхнула голубым светом, который полностью ее поглотил.

Мерсисайд, Ливерпуль, район гавани на берегу моря, дом Ролле. Серые стены и зеленая черепица, дикие лианы в лунном свете, лист лозы лежит на стеклянном решетчатом окне, словно темно-зеленый глаз заглядывает внутрь. В комнате всюду висят портреты, скульптуры, доспехи, ковры и мебель, полные старинных аристократических мотивов. Но больше всего поражал огромный камин, пылавший ярким пламенем, и прекрасная девушка, сидевшая перед камином. Летняя ночь была жаркой, но она была одета в белоснежный бриллиантовый свитер с высоким воротом, такие же длинные до щиколоток флисовые штаны и толстые хлопчатобумажные чулки на ногах. И сверху толстое шерстяное одеяло на коленях. Ей было не жарко, а холодно. Пробирающий до костей холод заставлял ее время от времени хмуриться, ее тело невольно дрожало, и зубы стучали. Даже несмотря на все это, холодный взгляд Индейры Рохр, подобный луне, всегда был обращен на книгу, внешний вид которой практически облез в ее руке. С самого детства она страдала от неизвестного холодового синдрома. Хотя она уже долгое время просит врача помочь ей восстановиться и подавить болезнь, она как приликанное насекомое, не поддающееся истреблению.

В каждую ночь полнолуния случается, что к ней приходит холодный приступ, и боль, которую приносит приступ, не даёт Хиндлехи заснуть вообще.

Она может преодолеть эту тяжёлую ночь, лишь отвлекаясь на любимые книги.

Дамблдор, ничего не может поделать с её ситуацией.

Она обречена ни на что, ей остаётся только сидеть дома и искать утешения в волшебных романах.

Так холодно-

Очередной ледяной озноб ударил по ней, она внезапно задрожала, в её глазах промелькнул страх, и она ещё чаще стала издавать костяные стуки зубами "цок, цок".

В приступах простудных заболеваний тоже есть свои пики и спады. В моменты спадов, можно отвлекаться от них, чем-нибудь. В моменты пиков, остаётся только вытерпеть, потому что в такие моменты она не может управлять даже своим вниманием.

Она свернулась калачиком на диване, обхватив книжку руками и задрожала, как маленький замерзающий зверек в одиноком и ледяном мире.

Так холодно-

Ненавижу-

Крайне неохотно —

В этот момент книга, которую она держала в руках, вдруг вспыхнула потоком света кобальтового оттенка, мгновенно окутав и сжав её, словно возводя светящийся кокон.

...

...

<http://tl.rulate.ru/book/104612/3840587>